

В настоящее время в Нортонской империи нет запрета на наркотики. Все подобные вещества не называются ядами, а именуются лекарствами, им даже дают красивые названия, например, ангельский порошок.

Когда умерла мать Билла, Большой Мак подумал, что убитый горем Билл находится под кайфом.

Ангельский порошок - это легальное лекарство, и многие врачи используют его как панацею.

Младенец постоянно плачет? Дайте ложку. Подросток шалит? Дайте ложку. Взрослый жалуется на отсутствие аппетита? Дайте ложку. Лихорадка, простуда? Дайте ложку. Умственное переутомление? Дайте ложку. Мужская слабость? Тоже дайте ложку.

Однако производство и продажа различных "лекарств" облагаются чрезвычайно высокими налогами. Поэтому контрабанда этих веществ стала неизбежной. Учитывая состояние бюрократической системы Содмана, инспекторы по импорту и экспорту товаров, конечно, не могут всегда добросовестно выполнять свои обязанности, не говоря уже о том, что среди них есть подкупленные предатели.

Таким образом, опираясь на более оперативную информацию телеграфа Содмана, эти люди выбирают пути ввоза с более слабым контролем или, когда контроль ужесточается, временно складывают товар и ждут.

Первый сотрудник также подтвердил, что их главаря действительно зовут Ивен Карлворт. Он приехал с юга Нортонской империи, говорят, бывал в южных колониях, воевал, поэтому у него отличные связи за границей, весь ангельский порошок доставал он. Ранее кто-то пытался выяснить, кто является поставщиком первого сотрудника, но не успел он озвучить эту мысль, как бесследно исчез.

Что касается того, связан ли Карлворт с ежегодными убийствами, первый сотрудник не знал. Его общение с Карлвортом было нечастым, иногда они не виделись целый год. Последняя встреча была, как сказал второй сотрудник, когда он хотел потребовать у Карлворта увеличения доли.

- Но я увидел его и вспомнил того пропавшего человека, поэтому не посмел и рта раскрыть, - первый сотрудник чрезвычайно осторожно взглянул на Орвицку. Орвицка повёл глазами, и тот тут же отвёл взгляд.

- В прошлый раз Карлворт приехал, потому что был ранен?

- Да! - Выражение лица и тон первого сотрудника мгновенно стали злорадными. - Они устроили разборку в городе Чёрный Воробей, поделом им! Этот парень слишком жадный и слишком крепко держит в руках пути к обогащению. Те пропавшие - просто глупцы, которые только и умели, что трепаться о драках и убийствах. Их смерть послужила хорошим уроком для остальных, чтобы держали язык за зубами! Я тоже хотел его убить, жаль, меня тогда не было в городе Чёрный Воробей. Если бы я был там, я бы точно его убил!

- К счастью, вас там не было, поэтому вы сейчас можете сидеть здесь, - заметил Далиан.

- Спасибо, - первый сотрудник сначала воспринял сарказм Далиана как похвалу, но, кивнув, понял, что что-то не так - слова Далиана можно было понять и так, что если бы он поехал, то

тоже погиб бы, и тогда не сидел бы здесь сейчас.

- Вы бывали в городе Чёрный Воробей? - Далиан не дал ему времени на раздумья.

- Нет, нет. Я туда ни ногой. Это место - ад, там либо дьявольские отбросы, либо жалкий домашний скот - это метафора, вы понимаете? Домашний скот - это жители деревни.

- Я понимаю, - хотя его слова были противоречивы, их можно было понять. В общем, это место, которое отброс общества описывает как кишашщее отбросами, можно представить, насколько там всё плохо.

И этот тип, казалось бы, глубоко вовлечённый в тайные дела, на самом деле, когда дело касалось конкретики, ничего не знал.

Далиан и Орвицка вышли из временного места заключения первого сотрудника. Орвицка спросил:

- Отсюда до города Чёрный Воробей всего два-три дня пути, верно? Кроме первого сотрудника, никто не знает о ситуации в городе Чёрный Воробей, и никто не докладывал об этом?

- Вероятно, не знают, ведь город Чёрный Воробей их не касается, - ответил Далиан.

- ...

Удивление и непонимание на лице Орвицки заставили Далиана вздохнуть. Хотя он становился всё выше, внутри он всё ещё оставался милым ребёнком.

- Мы сейчас говорим о двух-трёх днях пути верхом или на повозке. Большинство здешних людей не поедут так далеко от городка, даже охотники охотятся только на знакомой им территории. Те, у кого есть деньги, уезжают, но не поедут в опасные места. Особенно в город Чёрный Воробей, зная, что там, по слухам, водятся разбойники. Зачем им туда ехать? Чтобы их ограбили?

А как же пресловутый авантюризм людей западной цивилизации?

- А полиция? - спросил Орвицка.

- Карлворт - очень умный главарь разбойников. Грузовые и пассажирские перевозки на этом маршруте не пострадали. Даже если тот шериф Чейслотт и доложил бы, начальство Синих колпаков лишь приказало бы ему следить за порядком на своей территории.

Слова Далиана напомнили Орвицке, что он тоже когда-то спрашивал Далиана с позиции охотника из города Блэк-Гордж. Тогда он не совсем понял, а теперь реальность объяснила ему на примере.

Для начальства синей полиции, если дело не раздуто, это проблемы отдельных участков. Десятки человеческих жизней и целый городок, отданный на растерзание, - это не считается раздутым делом.

Городок без покровителей можно даже считать несуществующим, а всех его жителей - "никем".

В Нортонской империи корона забирает большую часть, дворянство владеет малой частью, торговцы держат крохи, а простолюдины... есть ли у них вообще своя жизнь? Или даже их

жизнь им не принадлежит?

Далиан заметил недовольство Орвицки. Он схватил Орвицку за плечи, притянул к себе и, как родитель утешает ребёнка, поцеловал его в лоб.

Орвицка обнял Далиана:

- Мне просто немного грустно. Поехали в город Чёрный Воробей.

- Прямо сейчас?

- Да, по дороге, только с оборотнями и Родом Крови.

- Хорошо.

Хотя и сказали "прямо сейчас", но немедленно уехать всё равно не получилось. Сначала они съездили за город, похоронили тело, вернули всех полицейских-людей и судмедэкспертов в ратушу, дали указания Чейслотту, отправили старого мэра домой, сходили к барону Фили, кратко изложили ситуацию и наконец отправились в путь.

К этому времени было уже больше девяти утра.

Багаж с повозки сняли, провизию брать не стали. Оборотни хоть и прожорливы, но могут обходиться без еды неделю, а Род Крови... оборотни и были их пищей. Королевские полицейские на максимальной скорости покинули город Блэк-Гордж, поднимая клубы пыли, и направились к городу Чёрный Воробей.

В густом лесу две пары глаз, увидев их отъезд, тут же развернулись и скрылись в темноте.



- Главарь, они все уехали, - группа грязно одетых мужчин собралась вместе, двое из них только что следили за королевскими полицейскими.

- Не торопитесь, всё решится вечером. Кроме часовых, все остальные отдыхайте, - ответил "главарь". На нём была старая шляпа с загнутыми полями, чёрные волосы, голубые глаза, очень красивый, щетина на подбородке придавала ему небрежный шарм.

Он стоял у входа в пещеру и смотрел внутрь. Двадцать с лишним мужчин были разбросаны по пещере. Они тоже были грязно одеты: кто-то спал у костра, кто-то, прислонившись к стене, чистил ружьё, несколько человек играли в карты при свете, проникавшем снаружи.

От этой пещеры до города Блэк-Гордж было недалеко, но путь преграждало ущелье. Обходной путь был долгим. Поскольку здесь ничего не производили, одни скалы, подвесной мост так и не построили. К настоящему времени эта пещера стала чрезвычайно труднодоступной и незаметно превратилась в одно из убежищ разбойников.

Время шло. В четыре с лишним часа дня прибежал ещё один разбойник, сообщив, что тоже видел на дороге к городу Чёрный Воробей повозку королевских полицейских.

Главарь выплюнул на землю жевательный табак:

- Парни, готовьтесь! Как только провернём это крупное дело, сможем купить на Южном континенте большое поместье и стать господами!

- О! - Разбойники подняли ружья, взревели и последовали за главарём из пещеры.

- Сс! - кто-то с окровавленным лицом от крика потревожил рану.

- Джозе, теперь у тебя будет прозвище Одноглазый Джозе! - поддразнил его товарищ.

- Заткнись, Вонючка!

- Ха-ха-ха! Одноглазый Джозе, кто тебя заставлял ночью лапать мертвецов? - смеялись другие.

- Я убил его и забыл обшарить карманы! Кто ж знал, что там будет такая свирепая птица? Проклятая сова!

Подойдя к краю ущелья, главарь взял копьё с привязанной верёвкой. Он разбежался и с силой метнул его. Копьё глубоко вонзилось под большое дерево на противоположной стороне. Маленький член отряда перебрался по верёвке, привязал её к дереву на том конце и бросил другой конец верёвки обратно.

Вскоре был сооружён примитивный подвесной мост, и разбойники один за другим перешли его. Было видно, что большинство из них не очень хорошо знали местность, поэтому шли не быстро. Но они и не торопились, эти опытные старые разбойники умели сохранять спокойствие.

До городка оставалось ещё некоторое расстояние, но уже виднелся дым из труб. Главарь начал распределять людей. Отряд из четырёх-шести разбойников, каждый отряд атаковал с разных направлений.

- Этих ягнят мало кто осмелится выйти. Не связывайтесь с гончими псами, скажите им, что мы пришли не грабить бедняков. Там всего три бесполезные крысы, красных крабов осталось всего четыре, и один ранен. Запомните, сначала захватите несколько целей, потом идите за женщинами, понятно?

Ягнята - это обычные жители, гончие псы - охотники, крысы - полицейские в синем, красные крабы - королевские полицейские.

- Конечно, главарь~ - протянул один из разбойников.

- Действуем!

Разбойники рассредоточились, направившись к своим целям. Отряд Одноглазого Джозе был направлен дальше всех, все бежали изо всех сил.

Отряд, захвативший больше всего целей, получал самую большую долю денег. К тому же, отряд, выполнивший задание раньше всех, мог быстрее отправиться в деревню ловить женщин. Им давно надоели женщины из города Чёрный Воробей, которые были похожи на мертвецов. А в этом богатом городе Блэк-Гордж наверняка много молодых женщин с нежной кожей?

При этой мысли глаза разбойников заблестели ярче, и они побежали ещё быстрее.

- Бах!

- Как так быстро?!

- Чьё ружьё выстрелило случайно?

- Охотник из городка охотится?

- Хватит болтать! Быстрее... - Одноглазый Джозе как раз полуобернулся, чтобы поторопить товарищей, как вдруг! Из кучи сухих листьев у его ног выскочил человек, сбил его с ног. Одноглазый Джозе держал в руках длинноствольное ружьё, противник был слишком близко, он не успел поднять ружьё, как его оглушили одним ударом.

- Шлёп!

Ведро ледяной воды с кусками льда вылили на лицо Одноглазого Джозе. Он вздрогнул и открыл глаза. Он обнаружил, что сидит в холле какого-то здания, руки скованы наручниками за спиной, а его товарищи, вроде Вонючки, сидят на полу в такой же позе.

- Чёрт! - Одноглазый Джозе тут же начал вырываться. - Только что лизали мне задницу, да, красотки?!

- Бум!

Одноглазый Джозе снова упал на пол. Его товарищи прозвали его Одноглазым Джозе, но на самом деле он не был слеп, просто птица содрала ему два куска плоти с левой стороны лба, так что левый глаз залило кровью. Впрочем, скоро у него появится новое прозвище - Лягушачий Глаз. Его правый глаз недавно распух, теперь распух и левый, обе глазные щели сузились до узких полосок, напоминая выпуклые лягушачьи глаза.

Вонючка даже посмотрел на своего сообщника с жалостью:

- Этот парень никогда не учится.

- Он просто дурак, - добавил другой.

- Кар! - Один, который всё это время расхаживал среди разбойников, расправил крылья и громко закаркал, пугая этих самовольно заговоривших типов.

Орвицка вошёл снаружи. В руках он держал разбойника, без формы, растрёпанного, его лицо, рубашка и бриджи были перепачканы грязью, в льняных волосах застряли сухие листья и трупники насекомых. Орвицка предположил, что Далиан узнал его не по лицу, а по запаху.

Вернувшийся первым Далиан тут же пошёл ему навстречу. Орвицка, увидев его, спросил:

- Поймали Карлворта?

- Нет.

Одноглазого Джозе снова облили ледяной водой. На этот раз он наконец не вскочил протестовать.

В холле первого этажа ратуши двадцать семь разбойников были разделены на пять куч по пять-шесть человек, точно по их оперативным группам.

Орвицка вчера действительно собирался отправиться с Далианом в город Чёрный Воробей, но, конечно, не оставив раненого Большого Мака и нескольких других людей. Они всё равно должны были оставить как минимум пятерых оборотней или представителей Рода Крови. Но кто же знал, что Один принесёт весточку?

Мало того, что какой-то тип ночью обшаривал труп, так он ещё и с другими прятался в какой-то пещере.

Орвицка хотел сразу же атаковать пещеру, но Далиан, более опытный в бою, отверг эту идею. Они могли бы быстро обойти и атаковать людей в пещере. Но, по словам Одина, вход в пещеру был очень узким, снаружи были скрытые и явные дозорные, внутри тоже были охранники, и они не знали внутренней планировки пещеры.

В такой ситуации, даже если боевая мощь оборотней и Рода Крови значительно превосходила человеческую, при использовании людьми огнестрельного оружия всё равно были весьма вероятны потери.

В то же время, слежка противника означала, что они собираются напасть на город Блэк-Гордж. Значит, можно было подождать, пока они сами выйдут.

Орвицка согласился.

После того как оборотни и Один подтвердили безопасность окрестностей, они сошли с повозки. На всякий случай, уехавшая повозка была нагружена камнями и уехала дальше. Наблюдение Одина подтвердило, что разведчики разбойников были расставлены на удивление далеко, их осторожность была оправдана.

Оборотни и Род Крови затаились в гнилой листве или на верхушках деревьев. Род Крови высказал некоторые возражения, но увидев, как Орвицка первым зарылся в листья и замер, им пришлось подчиниться.

Попав в засаду такой скрытной группы, никто не пострадал, но... главарь разбойников исчез. Один в это время патрулировал небо над городом Блэк-Гордж, чтобы предотвратить проникновение разбойников в город и нападение на жителей. Когда Одина отправили на разведку, человека уже и след простыл.

Ведь у Одина не было рентгеновского зрения, он не мог найти человека, идущего сквозь густой лес.

- Где ваш главарь? - спросил Далиан.

Эта банда головорезов хранила молчание, но по их лицам было видно, что никто из них не боится. Наоборот, они смотрели на Далиана с вызовом - молчали они лишь потому, что не были дураками и не хотели навлекать на себя физическую расправу, но это не означало, что они боялись.

Далиан наугад выбрал одного разбойника, поднял его, развернул, и с хрустом раздался щелчок. Разбойник взвыл:

- Ох! Как мне хорошо! Детка!

Разбойники разразились хохотом, кто-то даже присвистнул Далиану. У них не было никакого сексуального влечения к этому высокому королевскому полицейскому, но это не мешало им

использовать это как способ оскорбления.

Пальцы разбойника были сломаны все до одного. Он весь покрылся потом от боли, дрожал, но по-прежнему молчал.

- Знайте, Ивен Карлворт вас бросил. Он с самого начала не собирался приходить в город Блэк-Гордж, поэтому, прежде чем вы подошли к городку, он уже сбежал!

Баритон Далиана разнёсся по холлу, звуча честно и искренне.

Но разбойники по-прежнему молчали. Разница была лишь в том, что кто-то смеялся, кто-то был холоден, а кто-то даже зевал.

- Это отчаянные головорезы, - Шультон подошёл к Орвицке. - Они знают, что умрут в любом случае, скажут они или нет, поэтому обязательно выберут молчание.

- А если пообещать отпустить их? - Конечно, обманом.

- Нет, они не поверят.

- Тогда как?

- Честно говоря, я и сам точно не знаю. Возможно, нужно дать им понять, что молчание приведёт к чему-то худшему, чем смерть. Но ведь эти ребята и так живут в аду...

Шультон не говорил ерунды, он действительно натолкнул Орвицку на мысль.

- Помоги мне достать кое-что.

- Да, сэр, - он назвал Орвицку "сэр", а не "офицер"...

Общаясь с Шультоном, можно было понять, почему некоторые правители любят назначать на должности негодяев - потому что они чрезвычайно полезны.

Шультон ушёл. Орвицка подал знак Далиану и тоже вышел.

Через полчаса дверь холла внезапно с грохотом распахнулась - за это время многие входили и выходили, но все делали это бесшумно. Этот громкий звук тут же привлёк всеобщее внимание.

Сначала двое королевских полицейских внесли изящную серебряную печь на угольных кристаллах. Её поставили в центре холла. Затем внесли два таза с водой, один большой, другой маленький. А потом - обеденный стол, покрытый белой скатертью, и деревянный стул, обитый красным бархатом. На столе стояли белые фарфоровые тарелки и серебряные приборы.

- Эй! Если что-то сказать, можно получить хорошую еду? А женщину добавить можно? Или мужчину тоже сойдёт, только дайте, и я что-нибудь скажу! - Одноглазый Джозе снова начал болтать. Разбойники опять засмеялись, и он возгордился.

Орвицка вошёл последним, в полной парадной форме королевского полицейского. Форма и брюки были выглажены, сапоги начищены до блеска. По сравнению с другими королевскими полицейскими, серыми и грязными, он выглядел так, словно принадлежал к другому миру - разбойники, вероятно, и не догадывались, что Орвицка был одним из тех потрепанных полицейских.

- Всё же позвольте мне, дорогой начальник Далиан, - Орвицка произнёс это нарочито аристократическим тоном.

Далиан взглянул на него и молча отошёл в сторону.

- Красавчик, ты теперь наш? Ха-ха-ха! - выкрикнул один из бандитов.

- Да, я уже не могу дождаться, похоже, вы тоже.

Орвицка прищурился, указал пальцем на Одноглазого Джозе. Одноглазого Джека вытащили. Орвицка сел за обеденный стол, закинув ногу на ногу, опёрся локтем на стол, подперев подбородок рукой, и с улыбкой наблюдал, как другие возятся с Одноглазым Джозе.

С Одноглазого Джозе сорвали одежду, не оставив ничего. Его грязную одежду просто выбросили. Его тут же затолкали в таз и начали мыть. Во время этого процесса Одноглазый Джозе продолжал отпускать сальные шутки, но постепенно не только разбойники перестали смеяться, но и он сам замолчал. Не только потому, что его мыли ледяной водой, но и потому, что всё это было слишком странно.

Неизвестность часто пугает больше, чем явная кровавая расправа.

Одноглазого Джозе вытерли и поставили перед Орвицкой. Под пристальным взглядом Орвицки этот тип всё ещё хорохорился:

- Давай! Мои перед и зад тебя удовлетворят, маленькая шлюшка!

Орвицка не рассердился на его ругань, он даже улыбнулся и кивнул:

- Левая нога.

Полицейские тут же снова зашевелились. Они принесли стул и скамеечку для ног. Тело Одноглазого Джозе привязали к стулу, а левую ногу - к скамеечке, так что его левая нога была вытянута.

Орвицка повязал себе салфетку, взял нож, подвинул стул и подошёл к этой ноге. Нож вонзился вниз.

Это был не очень острый столовый нож. Он смог разрезать кожу здорового человека только благодаря грубой силе Орвицки, но Одноглазый Джозе всё равно ощутил всю прелесть резки тупым ножом. Он начал кричать, извиваться. Пришлось кому-то придерживать его плечи и левую ногу. Его крики были слишком ужасны, кто-то подошёл и заткнул ему рот.

Когда крики прекратились, все в холле вздохнули с облегчением, включая даже тех разбойников.

Орвицка сосредоточенно и медленно резал ногу Одноглазого Джозе. Лезвие скользило под кожей, кровь капала вниз. В комнате стало так тихо, что почти не было слышно дыхания.

- Этот угол не очень удобен, - Орвицка встал.

В этот момент он, Одноглазый Джозе и двое полицейских образовали замкнутое пространство. Один из полицейских, используя скорость Рода Крови, быстро достал кусок говядины и положил его на бедро Одноглазого Джозе.

Глаза Одноглазого Джозе расширились, но он не мог вымолвить ни слова.

- Я не ем кожу с волосами, - Орвицка схватил бедро Одноглазого Джозе и сорвал кусок кожи, который только что отрезал!

Хотя плоть не была срезана, в этот момент из носа Одноглазого Джозе вырвался сдавленный стон крайней боли.

<http://bllate.org/book/17916/1715886>